

Пожар как движущая сила искусства

Новые сценарии Мариинского театра

Петр Долгоруков
Санкт-Петербург

Нынешний, 221-й сезон в Мариинском театре открылся как ни в чем не бывало. Открылся, правда, не совсем по плану. Впрочем, так же, как незадолго до этого случился и пожар в театральных мастерских на Писарева, 20, в разной степени изучивший «театр» тридцати спектаклей разных возрастов («экологические» и совсем недавние). И потому в авральном режиме было принято решение начать сезон не с благополучно-блестящего русско-японского «Золотого пе-

ляса» сцена Театра имени Маяковского на Большой Никитской – и все это в течение одного месяца. А немногим раньше на сцене ВДЦ имени Товстоногова с грохотом, к счастью, без жертв, сорвались декорации на «арендном» «Лебедином озере».

От всех вокруг в последнее время требуют быть просто поэтами и просто театрами. А Мариинский, наоборот, с некоторых пор стал больше чем театр. И потому продемонстрировал в очередной раз, что стихии ему не страшны: он сам как пятая стихия. В конце концов продемонстрировал, что, «когда мои друзья со мной», пожары

Независимая 2003-21 окт. - с. 8

До сих пор никто так толком и не назвал всех потерь, нанесенных Мариинскому театру пожаром.

ФОТО РАЙСКИ

Свидетели рассказывают, что видели человека, который обливал из канистры, а затем поджигал входную дверь театра

тушка», премьерой которого театр закрывал сезон, а с «Мазепой» – оперы, буквально возрожденной из пепла.

Сам собой возник вопрос: какой же страшный сценарий начал развертываться вдруг накануне грядущего закрытия театра перед реконструкцией и – страшно вообразить – перед постройкой нового Мариинского? Не стоит, конечно, лишней раз мистифицировать, хотя повод что надо. В конце концов можно поговорить на тему плачевного технического состояния российских театров, среди которых бывший Императорский театр занимает одно из первых мест. Вслед за крупными пожарами в музыкальном театре имени Станиславского и Небуровина-Данченко, в Мариинском театре, в Академии балета имени А.Багановой загоре-

ли ему не страшны. Спустя несколько часов после пожара в театр стали поступать звонки, письма с предложениями помощи. Французская компания Airbus моментально перечислила 25 000 евро. Маэстро-директор Гергиев на следующий же день после пожара организовал встречи в Москве с представителями крупных корпораций, вспомнил о партнерских отношениях с «Газпромом», «Газнефтью», Внешторгбанком, молниеносно запланировал ряд благотворительных акций в Москве, Петербурге, по всему миру, уверил общественность, что до конца года сможет собрать 3–4 млн. долларов на восстановление. Наконец, совместно с Кудриным, Грефом и Шалким составил план выхода из кризиса, заручившись поддержкой государства.

Паника после пожара прошла очень быстро. Возможно, за чередой самых разных художественных акций минувшего ураганного сезона акт стихии был воспринят службами Мариинки как дань из дурь и экстраординарных, но неминуемых событий в судьбе театра. Пока причины пожара выясняются в следственных органах, виновники вычисляются, а итоги ущерба подсчитываются (на

сегодняшний день – около 15 млн. долл.), артисты и вся художественная часть продолжают вести самую полноценную художественную жизнь. Уже имеется несколько версий поджога, в том числе из места успешного злдеяние со всех сторон. Через пять минут после их исполнения здание заняло пламя. Планы выстроить вторую сцену театра наподуваются на жесткое сопротивление тех, кого собираются сослать в ДК Первой пятилет-

ки слишком много коммерческих напластований – лучший в городе боулинг-клуб, гостиница и бизнес-центр. Впрочем, истинные причины пожара могут быть самыми разными.

«Мазепу» реанимировали в рекордные сроки. На очереди также сокровища Мариинки, как «Левантис», «Парсифаль», «Легенду голландца», «Евгений Онегин», балета «Вихтисарайский фонтан», «Ромео и Джуль-

етта». Не нужно объяснять, отчего вечер открытия сезона был исполнен особого пафоса – пафоса «разрушительного созидания», как бы кощунственно это ни звучало. И это при том, что опера и без того насыщена мрачными страстями, трагическими сокровища Мариинки, как «Левантис», «Парсифаль», «Легенду голландца», «Евгений Онегин», балета «Вихтисарайский фонтан», «Ромео и Джуль-

етта» (а возможно, и больше чем просто присутствовали) новоспеченный губернатор Валентина Матвиенко, Алексей Кудрин и Герман Греф, ректор университета Людмила Вербицкая и директор Эрмитажа Михаил Пиотровский. Сольные роли с отчаяньем последнего раза: Татьяна Павловская (Мария) едва ли различала грань искусства и жизни, Сергей Александров (Козубел) и Мариана Тарасова (Любовь) воплощали несокрушимость и праведность с удесятенной силой против обычного. Одним словом, играли, как в историческом кино времен Эйзенштейна. Разве что один Николай Пугачев (Мазепа) полностью владел ситуацией, отдавая отчет в происходящем, трево и расчётливо прочерчивая рисунок роли. А уж что творилось в оркестре, которыми управлял сам неистовый маэстро Гергиев, срочно прилетевший из Нью-Йорка, словами и не передать: слишком нечеловеческими казались все кульминации с опустительным гроном ударных и яростными взрывами тугги.

«Главное для нас сейчас – рассчитать силы, не перегреть обещаниями, не перегреть технический комплекс. Есть границы возможного и невозможного: новые работы требуют и финансовых, и человеческих, и творческих затрат. Сегодня я был бы противником новых спектаклей, которые требуют огромного количества усилий», – этими словами Гергиев завершил брифинг с журналистами во время последнего антракта «Мазепы». Начавшийся сезон обещает, по крайней мере, три оперные премьеры, среди которых «Армиды» на Наксосу Р.Верди, «Самсон и Давид» Сен-Санса и долгожданная «Жизнь за царя», которую приглашен ставить его последователь «Китеж» москвич Дмитрий Черняков.